

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Телеграф принес горькую весть: в Кишиневе скоропостижно скончался Владимир Алексеевич Измайлов — поэт, прозаик, ветеран Великой Отечественной. Ушел из жизни человек, чей творческий путь многие годы был неразрывно связан с землей Кузнецкой.

Владимир Измайлов

Фронтовой разведчик Владимир Измайлов, демобилизовавшись, приехал в Кузбасс. Вначале он работал на предприятиях Горной Шории, затем стал газетчиком. Репортажи, корреспонденции, рецензии Измайлова-журналиста все чаще стали появляться на страницах «Кузбасса». Нашу газету Владимир Алексеевич по праву считал «литературным родителем». Здесь впервые были опубликованы его стихи, в редакции «Кузбасса» он всегда был желанным автором.

В 1957 году в Кемеровском книжном издательстве увидел свет первый сборник поэта «Широкая дорога». С той поры в Кемерове, в Москве, в Молдавии вышли многие книги стихов и прозы Владимира Измайлова. Но его литературная родина, без сомнения, Кузбасс. Здесь ему вручали билет члена Союза писателей СССР, земля Куз-

нецкая, земля сибирская до последних дней питала корни творчества этого талантливого писателя.

Из-за состояния здоровья Владимир Алексеевич Измайлов долго жил и работал в Молдавии. Совсем недавно он прислал в нашу редакцию книгу рассказов (увы, как оказалось, последнюю прижизненную) с надписью: «Родному «Кузбассу», откуда вышел родом, родней которого так и не было ничего». Книга эта, изданная в Кишиневе, названа очень по-сибирски — «Кедровый букет».

В предисловии Виктор Астафьев пишет: «...бывший солдат, хороший писатель слышит Сибирь, «чувствует кожей», как всякий человек «чувствует» и «слышит» землю своих отцов, землю, где сделал он первый шаг босую детскою ступней по влажной зеленой траве, и как бы ему ни было горько и больно,

какие бы недуги ни терзали его, верю—чувство и без дальней родины, земли наших отцов, слышь почта погибших на войне, будут врачевать его...».

До последнего дыхания Владимир Измайлов оставался сибирским писателем. Да, он много и плодотворно трудился в Молдавии, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств МССР», Молдове он посвятил немало строк. Но в каждой изданной далеко от земли Кузнецкой книге отчетливо слышно дыхание Сибири.

Сегодня, прощаясь с поэтом, писателем, журналистом Владимиром Измайловым, прочтем вместе несколько его стихотворений. Пусть земляки вновь услышат голос человека, через всю жизнь пронесшего негасимую любовь к поэзии, к родному отчому краю.

В ЧИСТОМ ЗВОНЕ РОДНИКОВОМ...

Могила Неизвестного солдата

...Придет пора —
Про всех и все расскажут,
Но кто-нибудь останется забыт,
О ком-нибудь и не узнают,
В каком бою,
Когда и где убит.
Каким он был —
Чернявым или рысым,
В каких годах был —
Молод или стар,
И как погиб —
Героем или трусом,
Или ни тем и ни другим
не стал,
Но для него в строю не
потеснятся,
Умрет жена,
Состарятся сыны,
И никому о нем уж не
приснятся
Тревожные горячечные сны,
И, может быть,
Вовек не возвратятся
Военные лихие времена,
И в памятники тихо
превратятся
Все те, чьи не забыты имена,
И лишь о нем — забытом
из забытых! —
Не миф,
Не память сердца, а тоска:
Ни в без вести пропавших,
Ни в убитых,

Нигде его следа не отыскать..
Узнают все про всех,
И вот тогда-то,
Не ради громких слов и
горьких дат,
В могиле Неизвестного
солдата
Незримо упокоится солдат.
...Плита,
Огонь,
И надпись,
И прожентор,
И Слава — вечно скорбною
вдовой
Над тем, кто станет
Самой горькой жертвой
Воине — навек безвестный
рядовой...

Все неведомо заведомо...

Все неведомо
Заведомо
Смешно любой зарю;
Только мнится — вот
заеду я
В тайгу на долгий срок,
Сам срублю себя зимовье
Над струей ключа тугой,
За себя слово замолвя
Перед Матушкой-Тайгой:
Мол, от торгов
И от толков,
От толпы,
От толкотни
И отторгнут,
И оттолкнут,

Весь свой путь
Унес от них;
Я душой смутился сильно,
Я теряю жизни суть,
Так прими хоть блудным
сыном,
Не кори, не обессудь.
Мне ни белна и ни соболь.
Ни куница не нужны:
Буду жизнью жить особой,
Соглядатай тишины,
Храм души в тиши воздвигну,
Светоч мысли засвечу,
Мудрость вечности постигну
В первоизданном строе чувств,
В ночь глухую выиду смело
Слушать сердцем, замерев,
Шепот звезд заиндевелых
С звездным инеем дерев.
...Суету сует отринув,
Всяческую суету,
Пусть
Не в пустыне,
К божью рину,
Не «душа спасать» в скиту, —
Путь к себе
В тебе
Взыскую:
Тишь,
Безлюдье,
Глушь,
Покой
Обрету...
Вживусь в тайгу я
И... неслыханной тоской
Вновь по жизни затоскую —
Бурной, суетной,
Людской:
Одному, с самим собою,
Что мне мудрый мир души,
Свет вершин
В тиши
В глуши?..
Мудрый воин к полю боя,
Рану залечив, спешит.

Ключ

Над истоком всех истоков,
Чистым холодом глубин,
Откровенно и глубоко
Я задуматься любил
О минувшем, сущем,
вечном.
О начале всех начал —
О рожденье бесконечном
Ведованного ключа
...Потаенное явление,
Нескончаемое «вдруг»,
Изначальность, становление,
Первоумysl и первозвук;
В чистом звоне родниковом
Звяж минут и гул веков —
Пращуров забытый говор,
Правнуков навянтный зов;
Родниковая порода,
Ключевое естество;
Род, родня, родник, природа,
Родина,
Народ,
Родство...
Непрерывно утверждая
Непрерывность бытия,
Ключ рождаетсл, рождая
Жизнь бессмертного ручья,
Я не мчался с увлечением
За теченьем,
За ручьем;
Заключенным
Всем теченьям —
Итекущий водоем,
Люди суетные...
пусть их
Раздраженному уму
Отыскать удастся устья,
Жаль — истоков не поймут...